

УДК 343.14

**УЧАСТИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СОБСТВЕННЫЙ
ИЛИ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЙ ИНТЕРЕС****Л. Г. Лифанова**

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
профессор кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: laliy@mail.ru

Аннотация. В статье обращено внимание на отдельные проблемы реализации прав частного обвинителя, потерпевшего, их законных представителей и представителей на представление доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, расследование, частное обвинение, участник уголовно-процессуальных отношений.

Annotation. The article draws attention to some problems of realization of the rights of a private prosecutor, a victim, their legal representatives and representatives to present evidence in criminal proceedings.

Keywords: proof, evidence, investigation, private prosecution, participant in criminal procedural relations.

Обеспечение задач уголовного судопроизводства осуществляется в основном посредством доказывания обстоятельств, перечень которых определил законодатель (ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации). Являясь основным направлением деятельности производства по уголовному делу, доказывание по-разному реализуется на различных стадиях уголовного процесса. Возможность производства следственных действий на этапе доследственной проверки позволяет констатировать, что доказывание может осуществляться до возбуждения уголовного дела. Завершается процесс в ходе судебного заседания.

Право на участие в доказывании принадлежит большинству субъектов уголовно-процессуальных отношений. Однако реализация данного права зачастую затруднена или невозможна. В первую очередь это касается лиц, имеющих собственный или представляемый интерес в уголовном деле: частного обвинителя, потерпевшего (его законного представителя и представителя), гражданского истца (его представителя).

Институт частного обвинения, как известно, относится к старейшей форме организации уголовно-процессуальной функции защиты прав и свобод человека [1, с. 51]. Юридический статус частного обвинителя раскрывается через процессуальную фигуру другого субъекта — потерпевшего или его законного представителя и представителя по уголовным делам частного

обвинения (п. 59 ст. 5 УПК Российской Федерации). Частный обвинитель инициирует уголовное преследование, представляет доказательства, поддерживает обвинение в суде.

Доказывание по уголовным делам частного обвинения достаточно специфично и имеет существенные различия по сравнению с публичным обвинением. Так, в случае известности лица, в отношении которого подается заявление о привлечении к ответственности, заявитель (после возбуждения уголовного дела — частный обвинитель, потерпевший) обязан указать достаточный объем сведений, обосновывающих свою просьбу. Указанные сведения рассматриваются в юридической литературе как доказательства, которые должны быть получены лицом, претерпевшим вред от преступного деяния, до юридического оформления своего обращения в мировой суд [2, с. 114]. Приведенное суждение основывается на жестких требованиях, предъявляемых к заявлению, подаваемому в суд, о возбуждении уголовного дела частного обвинения (ч. 5 ст. 318 УПК Российской Федерации).

Представление доказательств и участие в их исследовании как право частного обвинителя сохраняется в ходе всего судебного разбирательства. Кроме этого, частный обвинитель может обозначать свою позицию относительно существа обвинения, применения норм уголовного законодательства, поддержания гражданского иска.

Статьи УПК Российской Федерации, регламентирующие участие частного обвинителя в доказывании, позволяют судить о нем как о полноценном субъекте доказывания. В то же время очевидно, что, не имея юридических познаний в сфере уголовного судопроизводства, реализовать свои права в данном направлении деятельности весьма затруднительно.

Право представлять доказательства также принадлежит потерпевшему. Приобретение данного права происходит одновременно с получением статуса обозначенного субъекта (ст. 42 УПК Российской Федерации). Закон предписывает делать это немедленно (признавать лицо потерпевшим) после возбуждения уголовного дела (при наличии сведений о таком лице).

В то же время потерпевший, еще официально не наделенный указанным статусом, может представлять сведения, которые впоследствии будут использованы в качестве доказательств (имеется в виду получение от него объяснений, производство в отношении него определенного спектра следственных действий).

Потерпевший, как и частный обвинитель, является участником стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК Российской Федерации). Следовательно, представляемые ими доказательства, как правило, носят характер обвинительных. Обвинение тесно связано с уголовным преследованием, являясь его

структурным элементом. Потерпевший, равно как и частный обвинитель, является субъектом уголовного преследования, суть деятельности которых состоит в изобличении конкретного лица в совершении преступления.

В отличие от частного обвинителя, для потерпевшего законодатель конкретизировал право на участие в уголовном преследовании — только в отношении обвиняемого (ст. 22 УПК Российской Федерации). Следовательно, до вынесения следователем (дознавателем) постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого у потерпевшего сохраняются полномочия на представление доказательств, однако отсутствует право на участие в уголовном преследовании. Обнаруженный конфликт норм достаточно серьезен и не может быть сведен только к критическим замечаниям теоретического характера. Полагаем, что сбор и представление доказательств субъектами стороны обвинения (в особенности потерпевшим) главным образом направлены на установление и изобличение лица в совершении преступления. Эта деятельность может начинаться до принятия официального решения о начале производства по делу. Иницирует начало данной деятельности зачастую лицо, претерпевшее вред от преступления, которое впоследствии будет признано потерпевшим. Поэтому искусственная дифференциация прав потерпевшего на участие в доказывании и участие в уголовном преследовании должна быть устранена нормативным путем посредством внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Право представлять доказательства предусмотрено для гражданского истца (п. 2 ч. 4 ст. 44 УПК Российской Федерации). Участие данного субъекта в уголовном судопроизводстве связано с наличием исковых требований о возмещении причиненного ущерба и (или) компенсации морального вреда. Нередко процессуальные статусы потерпевшего (частного обвинителя) и гражданского истца соединяются в одном лице. В этом случае нет потребности определять, получены ли доказательства от потерпевшего или от гражданского истца.

Другое дело, когда гражданским истцом по уголовному делу является представитель юридического лица, которому причинен имущественный вред в результате преступления или вред деловой репутации. В этой ситуации он выступает как самостоятельный участник доказывания по делу. Цель участия в доказывании у него более узкая, чем у потерпевшего — физического лица. Гражданский истец участием в доказывании обосновывает заявленный иск. Представляемые им сведения могут содержать информацию, выходящую за пределы исковых требований (например, о виновности лица и др.), однако по объему прав на участие в уголовном преследовании он, безусловно, уступает потерпевшему и частному обвинителю.

Аналогичные права на представление доказательств регламентированы, соответственно, для лиц, представляющих интересы частного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца — законных представителей и представителей. Их наличие в уголовном процессе не подменяет участие самих представляемых субъектов, а является дополнительной гарантией соблюдения прав указанных участников. Непосредственно данным субъектам вред в результате преступления не причиняется. Однако их участие в установлении и доказывании обстоятельств, подлежащих установлению, носит вполне полноценный характер.

Безусловно, заслуживает серьезного осмысления предусмотренная законом процедура представления доказательств лицами, не наделенными властными полномочиями по расследованию преступлений. Производство следственных и иных процессуальных действий, приобщение к материалам уголовного дела предметов и сведений происходят посредством разрешения заявленных ходатайств на имя следователя (дознателя) или суда. С одной стороны, оправдано, что определение достаточности доказательств — прерогатива лица, производящего расследование по делу (позднее суда), с другой — качество и объем проведенного расследования могут быть оценены потерпевшим, его законным представителем или представителем исключительно на завершающем этапе расследования. Сроки следствия к этому времени заканчиваются, ходатайства о проведении дополнительных следственных действий в своем большинстве отклоняются. Представить дополнительные доказательства в суде не всегда возможно.

В связи с этим представляется целесообразным в тексте уголовно-процессуального закона Российской Федерации в целях отражения действительной ситуации участия в доказывании лиц, имеющих в деле собственный или представляемый интерес, заменить формулировку «вправе представлять доказательства» на формулировку «вправе заявлять ходатайства о проведении следственных и процессуальных действий, направленных на получение доказательств».

1. Шейфер С. А., Петрова Н. Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. № 6. С.51–56. [Вернуться к статье](#)

2. Зверев И. В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Волгоград, 2005. 195 с. [Вернуться к статье](#)